

— Я понял, спасибо, старейшина Чэнь. — На лице Ляо Юаньбая не было ни капли недовольства, напротив, он искренне улыбался.

— Отлично. Кстати, наш университет Цзинхуа планирует принять тебя на математический факультет после международной олимпиады... — Старейшина Чэнь задумался, а затем рассмеялся. — Если ты сможешь завершить бакалавриат за два года, я позволю тебе сразу поступить в магистратуру и аспирантуру.

Это действительно было заманчивое предложение, независимо от того, как на это посмотреть. Математический факультет университета Цзинхуа был важной базой для математиков Хуаго, одним из центров математики страны. С его прочной основой множество математиков, вышедших из университета Цзинхуа, активно работали как в Хуаго, так и на международной арене. Даже на Дальнем Востоке университет был широко известен. Это была настоящая колыбель для каждого, кто мечтал о математике. А старейшина Чэнь, как один из ведущих специалистов математического факультета, обладал высоким мастерством в геометрии. Он опубликовал более десятка статей в авторитетных международных журналах, и желающих стать его учениками было столько, что очередь выстраивалась от кабинета математического факультета до его дверей.

Однако... Ляо Юаньбай покачал головой и тихо сказал:

— Спасибо за ваше предложение, но я хочу изучать физику, а не математику.

— Что? — Старейшина Чэнь опешил, его лицо исказилось. Что за чертовщина? Он видел, насколько талантлив этот ученик в математике. Если бы он взялся за его обучение, то через пять лет Ляо Юаньбай стал бы известным математиком. Но этот парень хочет заняться физикой, растрачивая свой математический талант.

Это было невыносимо. Лицо старейшины Чэня потемнело, он скрежетал зубами:

— Ляо Юаньбай, подумай хорошенько. Шанс выпадает только раз в жизни, не каждому удастся выбрать меня в качестве наставника... Кроме того, преподаватели физического факультета могут тебя даже не взять. Ведь скоро начнется олимпиада по физике. Ты ведь еще будешь участвовать в международной олимпиаде по математике, и даже если время не будет пересекаться, для тебя это будет слишком тяжело. После финала олимпиады по физике начнется подготовка к международной олимпиаде по математике, а затем и к олимпиаде по физике. Какую команду ты выберешь?

— Участвовать в обеих? — Ляо Юаньбай, глядя на выражение лица старейшины Чэня, немного испугался и отступил на несколько шагов.

Другие преподаватели также не вмешивались, считая, что Ляо Юаньбай не должен растрачивать свой математический талант. Они даже полагали, что он просто создан для математики, а не для физики. Идея Ляо Юаньбая поступить на физический факультет вызвала у них сопротивление.

В кабинете воцарилась тишина. Ляо Юаньбай не решался говорить, старейшина Чэнь раздраженно стучал по столу, его лицо было мрачным. Учитель Юй отвернулся к стене, не желая, чтобы такой талантливый ученик, как Ляо Юаньбай, перешел на физический факультет. Но он также не мог заставить его изучать математику. Только учитель, наблюдавший за экзаменом, продолжал уговаривать:

— Ляо Юаньбай, подумай, даже если ты выступишь на олимпиаде по физике, преподаватели физического факультета вряд ли примут тебя без конкурса. Такого прецедента не было. Даже если ты хочешь поступить на физический факультет, тебе придется потратить несколько лет, сдать гаокао и только потом поступить... А у нас на математическом факультете все иначе. Твой талант уже доказал, что тебе не нужно, как другим ученикам, сдавать гаокао, чтобы поступить на математический факультет университета Цзинхуа. Есть множество льгот, включая возможность стажировки в университете Сюэрдунь.

Учитель, наблюдавший за экзаменом, решил на самое заманчивое предложение. Как известно, во всем мире физический факультет университета Миллса считается лучшим, а математический факультет университета Сюэрдунь — лучшим в мире. Стажировка в университете Сюэрдунь, даже если это просто для галочки, была мечтой каждого, кто изучал математику.

Ляо Юаньбай задумался. Хотя изначально он хотел поступить на физический факультет, предложение учителя было слишком соблазнительным. Стажировка в университете Сюэрдунь казалась чем-то невероятным, словно с неба свалился огромный пирог, и он даже не предполагал, что такая возможность может представиться.

— Так что, Ляо Юаньбай, что думаешь? — Учитель, наблюдавший за экзаменом, с улыбкой смотрел на все более задумчивое лицо Ляо Юаньбая.

Даже лицо старейшины Чэня перестало быть мрачным, и он незаметно поднял большой палец в знак одобрения.

— Эх, вы, преподаватели математического факультета, только и знаете, что говорить гадости о наших физиках. — В кабинет вошел мрачный мужчина средних лет, директор физического факультета университета Цзинхуа. В физических кругах Хуаго он считался авторитетом. Хотя в последние годы из-за административных обязанностей у него не было времени на исследования, он все же интересовался талантливыми учениками, такими как Ляо Юаньбай, занявший первое место на олимпиаде по математике.

Он был очень заинтересован. Задания он видел. Они были непростыми, все — вариации задач из высшей математики. То, что Ляо Юаньбай набрал полный балл, вызвало у старейшины Чэня желание снять один балл, что заставило его посмеяться. Он нашел это детским, но также был удивлен талантом ученика.

Такой ученик, вероятно, обладал не только математическим, но и физическим талантом.

Он как раз собирался найти Ляо Юаньбая у доски объявлений, но оказалось, что его опередили преподаватели математического факультета. Подойдя к кабинету математического факультета, он услышал, как те обсуждали физический факультет... Это было невыносимо, особенно когда они предложили стажировку в лучшем математическом университете мира. Это чуть не вывело его из себя.

Конечно, он слышал. Ляо Юаньбай сказал, что хочет изучать физику. В глазах директора физического факультета, если Ляо Юаньбай хотел поступить на физический факультет, то, вероятно, обладал и физическим талантом.

Войдя в кабинет, директор физического факультета окинул всех взглядом и холодно сказал:

— Преподаватели математического факультета, хватит говорить о нас. Ляо Юаньбай, скажу одно: если ты займешь первое место на олимпиаде по физике, мы обязательно примем тебя на физический факультет.

Напряжение в кабинете достигло предела.

Глаза Ляо Юаньбая загорелись, он открыл рот, готовясь что-то сказать.

— Кхм... — Ляо Юаньбай слегка кашлянул, оглядев кабинет. Казалось, все присутствующие были на взводе. Особенно директор физического факультета и преподаватели математического, на лицах которых читалось явное раздражение. Ляо Юаньбай осторожно отступил на несколько шагов и тихо произнес:

— Может, я подумаю и вернусь позже?

Старейшина Чэнь поднял бровь, а директор физического факультета, не дав ему заговорить, быстро сказал:

— Подожди, лучше скажи сейчас, что ты думаешь.

Директор физического факультета улыбнулся:

— Старейшина Чэнь, вы слишком давите. Посмотрите, Ляо Юаньбай еще не решил, а вы уже торопите его. Думаю, лучше дать ему время подумать.

Он махнул рукой:

— Иди, когда решишь, можешь прийти ко мне. Наш физический факультет ничем не хуже. Если твои результаты будут достаточно высокими, место на стажировке в университете Миллса тебе обеспечено.

Когда Ляо Юаньбай уже собирался уйти, директор физического факультета бросил еще одну бомбу. Ляо Юаньбай изначально склонялся к физике, а теперь ему предложили стажировку в университете Миллса. Преподаватели математического факультета чуть не полезли в драку с директором физического, ведь это было равносильно тому, чтобы Ляо Юаньбай сразу поступил на физический факультет.

<http://bllate.org/book/15259/1345844>